

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ»**

ДИПЛОМАТИЯ БЕЛАРУСИ ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

материалы научного семинара, 23 марта 2017 г.

под редакцией кандидата исторических наук, доцента
А. В. Русаковича

Минск
БГУ
2017

Редакционная коллегия:

Шадурский Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор
Малашенкова Ольга Федоровна, кандидат экономических наук, доцент
Селиванов Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Русакович Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент

Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее. Материалы научного семинара. Минск, 23 марта 2017 г. / Редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск : БГУ, 2017. — 45 с.

В данный сборник вошли материалы научного семинара, посвященные истории и современному состоянию дипломатической службы Беларуси, а также выдающимся деятелям белорусской дипломатии. Адресуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем, кто интересуется проблемами дипломатии Беларуси.

Тезисы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Барахвостов П.А.</i> Специфика, тенденции и перспективы политической трансформации Европейского союза	4
<i>Бароўская В.М.</i> «Здольны на хітрасць» — беларускае пытанне ў дзейнасці А. А. Іофе	9
<i>Иоффе Э.Г.</i> К вопросу о дипломатии, государственном суверенитете и национальной безопасности Республики Беларусь (1991—2011)	14
<i>Лазоркина О.И.</i> Некоторые аспекты организации пресс-службы дипломатических представительств	19
<i>Русакович А.В.</i> Некоторые тенденции развития современной дипломатии	22
<i>Слуцкая Л.В.</i> Литва — Беларусь на Версальской мирной конференции: несостоявшийся альянс (по материалам французских архивов)	26
<i>Тарас Д.А.</i> Центральный аппарат МИД Республики Беларусь: проблемы формирования в 1990-е годы XX века	31
<i>Тихомиров А.В.</i> Дипломатия Республики Беларусь: становление и современное состояние	37
<i>Циватый В.Г.</i> Республика Беларусь — Украина: двадцать пять лет двусторонних дипломатических отношений (институциональный аспект экономической дипломатии)	42

Специфика, тенденции и перспективы политической трансформации Европейского союза

П. А. Баряхвостов, аспирант, Белорусский государственный университет

Возникший во второй половине XX века Европейский союз (ЕС), подчиняясь центристским и центробежным силам, демонстрирует сложное и противоречивое явление одновременной наднациональной федерализации и внутригосударственной регионализации, что нашло отражение в его многоуровневой структуре, которая включает три основных центра власти: наднациональный (ЕС), национальный (государства — члены союза) и субнациональный (региональный).

«Каркасом» европейской конструкции являются федералистские идеи, воплощенные в формировании наднационального центра власти, особенностями которого являются:

- наличие в нем органов, выполняющих законодательную (Совет и Европейский парламент), исполнительную (Комиссия) и судебную (Суд и Суд первой инстанции) функции [1];

- более высокий (в сравнении с национальным государством) конституционно-правовой и фактический статус органа, представляющего интересы государств-членов — Совета. Именно состоящий из представителей государств-членов Совет, а не избираемый всеобщим прямым голосованием граждан Союза Европейский парламент в рамках ЕС выступает в качестве основного субъекта законодательной власти Европейского союза;

- наличие системы «сдержек и противовесов» — возможность инициировать новое законодательство органом исполнительной власти — Комиссией. В конституциях современных государств такое право обычно закрепляется за правительством лишь в отношении финансовых законопроектов;

- высокий юридический и фактический статус органов судебной ветви власти — Европейского суда и Суда первой инстанции, которые выступают не только в качестве правоприменительных, но и правотворческих органов.

Однако в последнее десятилетие в эволюции наднационального центра власти проявился ряд тенденций, в том числе:

- существенное ослабление качества и эффективности управления на уровне ЕС как результат «усталости» от расширения;

- понижение доверия к наднациональным органам, проявлением чего является «дефицит демократии» — устранение граждан Евросоюза от процесса принятия важных для сообщества политических и экономических решений [2];

- бюрократизация управления ЕС; оторванность экономической политики Европейского союза от демократических традиций европейских народов.

Несмотря на очевидные достижения европейской интеграции на пути к созданию «федерации государств» с сильным наднациональным центром власти, все более очевидно состояние системного кризиса Евросоюза, обусловленного, в первую очередь, отсутствием общей позиции по поводу единой Европы. В значительной степени данный кризис связан с принципиальным расхождением в подходах к европейскому строительству двух «локомотивов» ЕС — Франции и Германии. Немецкий подход заключается в стремлении к последовательному усилению наднациональных структур Евросоюза, проведению гибкой и сбалансированной политики, ориентированной на строительство «общеевропейской Федерации». Франция же предлагает «рестриктивный подход», заключающийся в поддержке вертикальной и жесткой концепции политики и унитаризма в устройстве объединенной Европы. Для того чтобы ЕС стал самостоятельным «полюсом» силы, необходима «конвергенция двух стран, прежде всего в политических и социально-экономических вопросах, нахождение общности в сфере идеологии, сближение подходов к внутренней и внешней политике, национально-государственному строительству» [3].

Центральным звеном «многослойной» структуры ЕС являются национальные государства — члены союза. На «заре» европейской интеграции (1950-е и 1960-е годы) господствовала вера в необходимость «синхронного» развития всех членов ЕС: входящие в сообщество страны должны эволюционировать с одинаковой скоростью, участвовать в программах интеграции на равных основаниях. Отставание отдельных государств преодолевалось посредством определенных «переходных» механизмов, экономической и политической помощи со стороны других стран. Однако мировой кризис 2009 г., нанеся сокрушительный удар по европейской экономике, сделал дальнейшую реализацию принципа «синхронного развития». На преодоление кризиса только в 2009 г. было потрачено 4,5 трлн. евро, или 37% совокупного ВВП стран ЕС [4]. Весной 2010 г. на грани дефолта оказалась Греция, вскоре кризис охватил и другие страны — «слабые звенья» еврозоны.

Мировой кризис выявил четкое экономическое (и политическое) разделение ЕС по линии «Север — Юг», а также «старая» (EU15) и «новая» (возникшая в результате расширений ЕС) Европа. «Водораздел» усугубили миграционные кризисы 2011 г. (в период «арабской весны») и 2015-2016 гг. Попытка Евросоюза строить внешнюю политику на основе «мягкой силы» и экспорта собственных принципов и норм не выдержала испытания глобальной нестабильностью. ЕС оказался не готов эффективно реагировать на вызовы безопасности у своих границ. Это обусловило усиление внимания к национальным интересам в ущерб общеевропейским.

На уровне национальных государств появились признаки наступления новой «консервативной» волны, которая, вполне вероятно, приведет к власти не только более — менее либерально-консервативные правоцентристские политические партии, но и праворадикальные.

Кроме того, в течение последнего десятилетия усилилась тенденция разрыва между национальными элитами и основной массой населения европейских стран. Большая часть получаемых от интеграции благ получается элитами. Значительная же часть населения ощущает интеграционные процессы как источник безработицы, а не возможностей. Это обуславливает недовольство Евросоюзом, что нашло отражение в результатах референдума по поводу выхода Великобритании из Европейского союза.

Важным уровнем в «многослойной» структуре Евросоюза являются регионы. Сложившийся общеевропейский рынок позволяет внутригосударственным регионам ЕС играть более активную роль во внешнеэкономических связях. Все чаще звучит идея о необходимости внедрения налогового федерализма в европейских государствах (в том числе унитарных). Одновременно происходит и процесс освобождения политических сил регионов от полного контроля со стороны национальных правительств. Регионы превращаются в относительно самостоятельных акторов европейской политики. Следует отметить, что в последнее время тенденция к региональной автономизации внутри ЕС и федерализации унитарных государств-членов Евросоюза усиливается. Помимо испанских провинций, «региональными движениями» охвачены Сардиния и Корсика, Северная Ирландия и Шотландия, Бретань, Канарские и Азорские острова. В Центральной и Восточной Европе все чаще говорится о проектах Великой Сербии и Великой Албании [5,6]. Реализация данных проектов может привести к возникновению источника новых войн на Балканах.

Тем не менее, региональная политика ЕС не провоцирует, а, наоборот, создает необходимые экономические и политические предпосылки для урегулирования существующих конфликтов. Есть определенные положительные примеры такой деятельности: например, недавно сложила оружие Ирландская республиканская армия, объявив о переходе к чисто политическим методам борьбы за отделение Северной Ирландии от Великобритании.

Выявленные тенденции в эволюции трех основных центров власти (наднационального, национального и субнационального) свидетельствуют о неотвратимости политической трансформации Европейского союза. Каковы же возможные варианты развития событий?

«Еврооптимисты» по-прежнему считают возможным создание Европейской федерации. Однако, анализируя общее состояние интеграционного процесса в Европе, можно сделать вывод о том, что вероятность возникновения Европейской федерации с общими правительством и парламентом, общеевропейскими политическими

партиями и избираемым президентом в ближайшем будущем чрезвычайно низка.

Не исключен вариант, что ЕС будет эволюционировать в сторону торгово-экономического (включая валютный союз) объединения с элементами политического сотрудничества между странами и регионами. При этом ряд сфер взаимодействия (социальная политика, энергетика и оборона) останутся на сугубо национальном уровне. Таким образом, появляется теоретическая возможность дальнейшего политического раскола ЕС при сохранении общего экономического пространства.

Однако наиболее вероятен формат дальнейшего функционирования ЕС в виде «Европы разных скоростей», заключающийся в кластеризации (политико-организационном разделении) Европейского союза на две группы. При этом глубоко интегрированную группу («Европу А») составили бы страны еврозоны, а оставшиеся государства образовали бы менее тесно интегрированную «Европу Б». Эти два кластера были бы крепко взаимосвязаны между собой посредством различных механизмов, чье применение могло быть дифференцированным для разных стран из группы «Европа Б». Однако возникает вопрос о странах Северной Европы и Средиземноморья, чье видение ситуации во многом отличается от точки зрения «лидеров» ЕС — Германии и Франции.

В заключение отметим, что, несмотря на тяжелые времена, которые переживает сейчас Европейский союз, говорить о его полном распаде, мягко говоря, преждевременно. ЕС предоставляет чрезвычайно важные общественные блага: эффективную экономическую систему с высоким уровнем социальной защиты, отсутствие войн между государствами-членами, передовые политические системы с большим объемом политических и гражданских свобод, экономические преимущества общего рынка, удобства единой валюты и свободу передвижения в пределах Шенгенского пространства. Этим определяется его значимость. Однако не вызывает сомнения необходимость политико-институциональной трансформации Европейского союза. Ее результаты повлияют не только на Объединенную Европу, но и на нашу страну, имеющую общую границу с Евросоюзом.

Библиографические ссылки:

1. Руденкова, Д. Э. Лоббизм в Европейском союзе: политические аспекты регулирования/Д.Э. Руденкова// Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. — М., 2016. — Режим доступа: http://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2016_001_Rudenkova_DIS.pdf. — Дата доступа: 15.03.2017.
2. Jensen, T. The Democratic Deficit of the European Union/T. Jensen// Living Reviews in Democracy [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/cis->

- dam/CIS_DAM_2015/WorkingPapers/Living_Reviews_Democracy/Jensen.pdf. — Date of access: 14.03.2017.
3. Бирюков, С. В. Германия и Франция в Объединенной Европе/С.В. Бирюков, Е.Л. Рябова. — М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. — 250 с.
 4. Борко, Ю. А. ЕС после финансово-экономического кризиса/ Ю.А. Борко // Европейский союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. — М., Весь мир, 2012. — с. 154.
 5. Petković, T. Fight for Great Serbia: Myth and Reality/T. Petković// Center for Southeast Europe. Working Paper. Series N 3 [Electronic resource]– Mode of access: http://www.suedosteuropa.uni-graz.at/sites/default/files/publications/ofre2www_csee_3.pdf. — Date of access: 14.03.2017.
 6. Poznatov, M. «Greater Albania» statement awakens old ghosts in Balkans/ M. Paznatov// Euractiv [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.euractiv.com/section/enlargement/news/greater-albania-statement-awakens-old-ghosts-in-balkans/>. — Date of access: 14.03.2017.

**«Здольны на хітрасць» —
беларускае пытанне ў дзейнасці А. А. Іофе**

В. М. Бароўская, кандыдат гістарычных навук, старшы навуковы супрацоўнік
ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі»

Жыццёвы і творчы шлях Абрама Адольфавіча Іофе скрозь прасякнуты міфічнасцю і патаемнасцю. Тут больш пытанняў, чым адказаў. Чаму сын багатага купца становіцца рэвалюцыянерам? Якую ролю ён выконваў у РКП (б), знаходзячыся за мяжой (Аўстрыя, Германія)? У якіх адносінах ён знаходзіўся са сваім непасрэдным кіраўніком Г. В. Чычэрыным? Чаму менавіта А. А. Іофе быў накіраваны спачатку ў Брэст-Літоўск на мірныя перагаворы з прадстаўнікамі Германскай імперыі, а пасля ў Вільню для выдзялення Віцебскай, Смаленскай, Магілёўскай губерняў са складу БССР і наступнага аб'яднання Беларускай рэспублікі з ЛССР? Таксама выклікаў некаторыя пытанні і ўдзел А. А. Іофе ў перагаворах з Літвой у Маскве ў ліпені 1920 г. Найбольш загадкавымі застаецца перыяд жыцця, звязаны з савецка-польскімі перагаворамі ў Мінску (жнівень-пачатак верасня 1920 г.), Рызе (верасень 1920 г. — сакавік 1921 г.). Да канца невядомы сапраўдныя прычыны смерці Абрама Адольфавіча. Афіцыйна прызнаная версія аб самагубстве мае некалькі спрэчных момантаў.

Абрам Адольфавіч нарадзіўся ў багатай, яўрэйскай, дваранскай сям'і 10 кастрычніка 1883 г. у Сімферопале. Скончыў Сімферопальскую мужскую гімназію. Па дасягненні 19-гадовага ўзросту А. А. Іофе уступіў у шэрагі Расійскай сацыял-дэмакратычнай партыі (РСДРП). Пасля заканчэння навучання ў гімназіі, ён накіраваўся працягваць адукацыю ў Еўропу — Германію і Аўстрыю. Праходзіў навучанне ў шэрагу медыцынскіх факультэтах вядучых еўрапейскіх навучальных устаноў. Аднак, ужо ў 1905 г., ён зноў з'яўляецца на радзіме, дапамагае мясцовым рэвалюцыянерам, забяспечвае ім бесперашкодны выезд з гораду. За сувязь з антыўрадавымі структурамі, Абрам Адольфавіч быў арыштаваны і накіраваны ў Сібір (Абан), дзе займаўся ўрачэбнай практыкай. Толькі пасля Лютаўскай рэвалюцыі, ён вяртаецца ў Сімферопаль, займаецца рэдактарай газеты гарадскага Савета рабочых і салдацкіх дэпутатаў «Аб'яднанне». Восенню таго ж года, Іофе пераязджае ў Петраград, уваходзіць у склад пяці членаў Сакратарыята ЦК РСДРП, прымае актыўны ўдзел у рэвалюцыйных падзеях.

Пачаткам яго дыпламатычнай кар'еры прынята лічыць перагаворы аб перамір'і з камандаваннем нямецкіх войскаў. А. А. Іофе ўзначальвае савецкую дэлегацыю на мірных перагаворах з Германіяй у Брэст-Літоўску. На мірнай канферэнцыі РСФСР і краін Чацвяртнога саюза ў Брэст-Літоўску, які пачаў сваю працу 9 (22) снежня 1917 г., асабліва востра паўстала тэрытарыяльная праблематыка. Пункт гледжання савецкага ўрада ў адносінах аб заходняй мяжы была выкладзена ў газеце «Известия»,

афіцыйным органе УЦВК РСФСР, 10 снежня 1917 г. Улічваючы той факт, што на мірнай канферэнцыі савецкая дэлегацыя будзе вымушана адстойваць незалежнасць Польшчы, газета падкрэслівала, што толькі савецкі ўрад, вольны ад «усялякіх захопніцкіх жаданняў, здольны на гэта» [4, с. 21–22]. Газета выступала за аднаўленне незалежнай польскай дзяржавы з уключэннем у яго склад усіх тэрыторый, дзе пераважала польскае насельніцтва. Аб дзяржаўным вылучэнні беларускіх зямель нічога не было сказана.

Аднак 14 (27) снежня 1917 г. кіраўніцтва Усебеларускага з'езда накіравала старшыні расійскай мірнай дэлегацыі Л. Д. Троцкаму наступную просьбу за подпісамі намесніка старшыні Савіча і сакратара Вярбіцкага: «З-за звестак, якія з'явіліся ў друку, што ў Брэсце на мірных перагаворах адным з бакоў будзе прапанавана ўключыць Беларусь у склад Польшчы, Усебеларускі з'езд у Мінску просіць тэрмінова тэлеграфавачь: 1) наколькі праўдзівыя гэтыя звесткі; 2) як глядзіць на гэтае пытанне Урад Народных Камісараў; 3) якая пазіцыя, занятая Урадам Народных Камісараў у адносінах да гэтага пытання» [4, с. 23]. Л. Д. Троцкі адказаў, што, хоць «гэта пытанне не было яшчэ прадметам разгляду ў Брэст-Літоўску, савецкі ўрад, у поўнай згодзе з сваёй праграмай, лічыць, што ніхто, акрамя беларусаў, не мае права вырашаць, якім павінен быць яго лёс. Гэту пазіцыю наша дэлегацыя будзе адстойваць на далейшых перагаворах» [4, с. 24].

На пленарным пасяджэнні мірнай канферэнцыі 30 снежня 1917 г. (12 студзеня 1918 г.) узнікла спрэчка аб самавызначэнні нацый і мэтазгоднасці запрашэння на канферэнцыю прадстаўнікоў тых народаў, чый лёс павінен быў стаць прадметам перагавораў. Дыскусія пачалася вакол пытання, у які менавіта момант неабходна лічыць, што новая дзяржава створана і можа прыняць удзел у вырашэнні свайго лёсу, у прыватнасці, на гэтай канферэнцыі. Р. Кюльман, глава германскай дэлегацыі на гэтым этапе перагавораў, заявіў, што «народы, якія жывуць на былой заходняй мяжы Расійскай імперыі, ужо выразілі жаданне быць самастойнымі», і ён выказаў меркаванне, што думка аб удзеле гэтых новых дзяржаў у мірных перагаворах магчыма. Пытанне аб удзеле ў перагаворах такім чынам фармальна залежыла зараз ад пазіцыі савецкага боку, ці прызнае ён нацыянальныя органы ўлады, створаныя на гэтых тэрыторыях пры нямецкай акупацыі, легітымнымі. Л. Б. Каменеў, член савецкай дэлегацыі, заявіў, што савецкія прадстаўнікі не могуць «лічыць выказваннем волі насельніцтва акупаваных абласцей заявы, якія былі зроблены тымі ці іншымі грамадскімі групамі і ўстановамі, так як гэтыя заявы мелі месца пры рэжыме іншаземнай акупацыі і сыходзілі ад органаў, не толькі не атрымаўшых сваіх правоў пры народным сходзе, але і наогул знаходзячыся ў межах, у якіх гэта не супярэчыць планам акупацыйных ваенных уладаў» [2, с. 91]. Ён сцвярджаў, што падчас акупацыі ні ў Польшчы, ні ў Літве, ні ў Курляндзі не было створана і не магло быць

створана якога-небудзь дэмакратычна выбранага органа, які мог бы прэтэндаваць на роль выразніка волі шырокіх колаў насельніцтва. Ён зачытаў дэкларацыю, у якой савецкі бок заявіў аб адсутнасці ў яго любых прэтэнзій на тэрыторыі, якія належалі раней Расійскай імперыі, калі яны не жадаюць знаходзіцца ў складзе Расіі.

Пасля паспяховага заканчэння перагавораў у Брэст-Літоўску, А. А. Іофе быў прызначаны паўнамоцным прадстаўніком РСФСР у Германіі. Фактычна берлінскае прадстаўніцтва ператварылася ў своеасаблівы штаб па падрыхтоўцы пралетарскай рэвалюцыі ў Германскай імперыі. Праз яго ажыццяўлялася шырокая агітацыйная дзейнасць, прамое фінансаванне апазіцыйных нямецкім уладам палітычных сіл. Пасля забойства 6 ліпеня 1918 г. нямецкага пасла Вільгельма фон Мірбаха, савецка-нямецкія адносіны абвастрыліся, таму А. А. Іофе вымушаны быў вярнуцца ў Маскву.

У пачатку 1919 г. кіраўніцтва РКП (б) рыхтуе для А. А. Іофе новае спецыяльнае заданне. 16 студзеня 1919 г. на пасяджэнні Прэзідыума ЦК РКП (б) было разгледжана так званае «пытанне аб Беларусі». У выніку было прынята рашэнне, зацверджанае Пастановай ЦК РКП (б), аб накіраванні ў БССР «для агульна палітычнага кіраўніцтва» ўпаўнаважанага ЦК РКП (б) А. А. Іофе [1]. Яму даручалася правесці праз мясцовыя саветы, а пасля і праз з'езд Саветаў БССР, вылучэнне Віцебскай, Смаленскай і Магілёўскай губерняў, «пакідаючы ў складзе БССР толькі Мінскую і Гродзенскую губерні». Наступным крокам А. А. Іофе ў Беларусі стала б аб'яднанне вылучаных беларускіх губерняў з РСФСР. І заключным этапам — З'езд Саветаў БССР павінен быў ініцыяваць перагаворы з кіраўніцтвам Латвійскай, Літоўскай і Эстонскай ССР, РСФСР з мэтай іх будучага злучэння ў адзіны дзяржаўны арганізм. Аб рашэнні ЦК РКП (б) адносна трох беларускіх губерняў і яго прычынах членам ЦК КП (б) Б было паведамлена 22 студзеня 1919 г. Адзначаючы знешнепалітычны аспект пытання, прадстаўнік ЦК РКП (б) А. А. Іофе сканцэнтраваным асноўную ўвагу на спрэчных момантах існавання нацыянальных рэспублік — яно давала магчымасць «развіцця ў значнай ступені нацыянальна-шавіністычныя імкненні». Каб пазбегнуць дадзенай пагрозы прадстаўнік ЦК РКП (б) прапанаваў: 1) абмежаваць памеры Беларускай рэспублікі геаграфічна неабходнымі межамі, гэта значыць Мінскай і Гродзенскай губернямі; 2) звярнуцца да РСФСР с прапановай аб федэрацыі; 3) прапанаваць Літве і Латвіі ўступіць у перагаворы з Расіяй аб федэрацыі. Адносна першага пункта А. А. Іофе выказаўся наступным чынам: «абмежаванне тэрыторыі павінна стаць сродкам ліквідацыі сепаратызму. Першапачаткова планавалася наогул уключыць усю тэрыторыю Беларусі цалкам у склад РСФСР». Аднак, «ва ўмовах стварэння федэратыўнай рэспублікі мы не мелі б буфераў, у выніку ўсе пытанні прышлося б вырашаць цэнтральнаму ўраду, г. зн. яму прышлося весці б непасрэдную барацьбу» [3, с. 82].

1920 г. у біяграфіі А. А. Іофе адзначаны актыўнымі дыпламатычнымі акцыямі, накіраванымі на заключэнне мірных дагавораў з Літвой, Латвіяй, Фінляндыяй. Мірныя перагаворы Савецкай Расіі з краінамі Прыбалтыкі канца снежня 1919 г. — жніўня 1920 г. яскрава паказалі імкненне да ўсталявання перамір'я і заключэння мірных дагавороў за кошт пэўных тэрытарыяльных і фінансава-эканамічных саступак савецкага боку. Пры гэтым як савецкае, так і літоўскае (латышкае) кіраўніцтва фактычна ігнаравалі права беларускага народа на самавызначэнне ў форме самастойнага дзяржаўнага ўтварэння, смела распараджаліся лёсам беларускіх зямель, уключалі іх частку ў склад будучай літоўскай і латышкай дзяржаў. Вясной 1920 г. Заходні фронт стаў прыярытэтным для савецкага ўрада. Акрамя перакідвання сіл кіраўніцтва Чырвонай Арміі надавала значную ўвагу пошуку саюзнікаў у барацьбе з Польшчай. Поспех вясенне-летняй кампаніі 1920 г. шмат у чым залежаў ад таго, на чым баку выступаць прыбалтыйскія рэспублікі. Імкнучыся забяспечыць бяспеку Чырвонай Арміі на флангах, савецкае кіраўніцтва яшчэ ў верасні 1919 г. прапанавала Літве, Латвіі і Эстоніі пачаць перагаворы аб міры. Нельга адмаўляць таго факта, што кіраўніцтва РСФСР, у прыватнасці народны камісар замежных спраў Г. В. Чычэрын, у якасці будучага саюзніка ў барацьбе з Польшчай разглядала і прадстаўнікоў Беларускай Народнай Рэспублікі. Аднак, імкненне дзеячаў БНР атрымаць аб РСФСР гарантыі будучага афіцыйнага прызнання дзяржаўнай незалежнасці і суверэннасці ў этнаграфічных межах, да і слабасць (фактычная адсутнасць) ваенных сіл БНР сталі асноўнымі прычынамі схілення савецкага кіраўніцтва на карысць Літвы.

З верасня 1920 г. А. А. Іофе быў далучаны да савецка-польскіх перагавораў, узначаліў расійска-ўкраінскую дэлегацыю на Рыжскай мірнай канферэнцыі, вёў патаемныя перагаворы з старшынёй польскай мірнай дэлегацыі Я. Домбскім. Пасля заключэння канчатковага мірнага дагавора з Польшчай 18 сакавіка 1921 г., Абрам Адольфавіч прымае актыўны ўдзел у працы Генуэзскай канферэнцыі (10 красавіка — 19 мая 1922 г.). Пасля гэтага — з 26 ліпеня 1922 г. — накіроўваецца паўнамоцным паслом у Кітай і Японію, праходзіць службу пры савецкім ўрадзе ў Пекіне. Аднак, ужо з 1923 г., з-за цяжкага захворвання быў адкліканы і накіраваны на лячэнне ў Аўстрыю (Вена). З 1924 г. А. А. Іофе праявіў сябе ў якасці выкладчыка міжнародных адносін Маскоўскага дзяржаўнага ўніверсітэта. З 1925 г. з'яўляецца намеснікам старшыні Галоўнага канцэсійнага камітэта СССР. Цяжкая хвароба не давала магчымасці поўнасцю пасвяціць усяго сябе працы, ён большасць часу праводзіў у ложку. Гэта сказалася на яго псіхічным стане, на жаль, у 1927 г. А. А. Іофе скончыў жыццё замагубствам, пахаваны на Новадзявочых могілках.

Бібліяграфічныя спасылкі:

1. Архіў знешняй палітыкі Расійскай Федэрацыі. — Ф. 04. Воп. 51. Папка 326. Спр. 55003. Л. 3.
2. Мирная конференция в Брест-Литовске 1917–1918 гг. Печатный текст протоколов заседаний конференции в Брест-Литовске с приложениями. — М., 1920. — 178 с.
3. 1 января 1919 г.: Временное рабоче-крестьянское советское правительство Беларуси : документы и материалы / сост. В. Д. Селеменев [и др.]. — Минск, 2005. — 123 с.
4. Траццяк, С. А. Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі лістапад 1917 г. — студзень 1919 г. / С. А. Траццяк. — Мінск : «Беларуская навука», 2009. — 207 с.

К вопросу о дипломатии, государственном суверенитете и национальной безопасности Республики Беларусь (1991—2011)

*Э. Г. Иоффе, доктор исторических наук, профессор,
Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка*

Дипломатия — это совокупность приёмов, форм и методов, с помощью которых проводится в жизнь внешняя политика государства. Дипломатическая деятельность каждого государства должна осуществляться с учётом требований общепринятых принципов и норм современного международного права.

Первый министр иностранных дел Республики Беларусь, кандидат исторических наук П.К.Кравченко отметил:

«Наиболее плодотворным в истории нашей дипломатии стал период, охватывающий 1991—1994 годы. На него приходится так называемая полоса дипломатических признаний, открытия наших посольств в ряде столиц мира, создание двусторонней международной договорно-правовой базы, интеграция в международные политические и финансовые структуры, получение первых иностранных кредитов. В 1992 году Республику Беларусь признало более 100 стран мира, с 74 из них были подписаны договоры. Соглашения и протоколы об установлении дипломатических отношений. В этих целях только в течение года были осуществлены 52 зарубежные командировки. Это была не просто работа, а своеобразная гонка по горизонтали и вертикали, на грани человеческих возможностей. Но она была необходима, потому что делала процесс обретения независимости Республикой Беларусь необратимым» [1, с. 15].

Трудно представить, что только в 1992 году наша страна подписала более 200 международно-правовых договоров и соглашений, в том числе с Российской Федерацией — 23, Украиной — 20, Польшей — 16, США — 14, Казахстаном — 10, Австрией — 5.

К 1994 году Республику Беларусь признало более 130 государств. Дипломатические отношения были установлены более чем со 100 из них. За рубежом в это время действовало 24 белорусских посольства и консульства, в которых работало около 200 белорусских дипломатов [1, с. 20].

Проблемы дипломатии тесно переплетаются с проблемами государственного суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь.

Государственный суверенитет — это верховенство и полнота государственной власти внутри страны и ей независимость во внешнеполитическом плане. Только государство правомочно устанавливать единый правопорядок, издавать законы, определять права и обязанности государственных органов и общественных организаций, должностных лиц и граждан. В этом находит своё выражение внутренний

аспект государственного суверенитета — верховенство государственной власти. Он неразрывно связан с внешним аспектом государственного суверенитета — с обеспечением её независимости от других государств. Верховенство государственной власти невозможно без её независимости, а независимость этой власти базируется на её верховенстве.

После провозглашения в 1991 года Республики Беларусь на одно из первых мест вышла проблема ее национальной безопасности.

Национальная безопасность Республики Беларусь — это состояние защищенности национальных интересов белорусского государства от внутренних и внешних угроз.

Обеспечение военной безопасности нашей страны всегда было одним из приоритетов государственной политики. Вместе с тем в современных условиях военная безопасность, как никакая другая из сфер обеспечения национальной безопасности государства, зависит от множества факторов: развития геополитической ситуации, военно-политической обстановки на континенте и в регионе, экономических возможностей государства, состояния его демографической и социальной безопасности, наличия и состояния внутренних и внешних источников военных угроз [2, с. 12].

Наша страна обладает определенной военной силой, позволяющей обеспечить защиту своего суверенитета и территориальной целостности.

Прошедшие со времени разрушения СССР два с половиной десятилетия только подтвердили незыблемость указанного постулата. Поэтому еще на этапе становления независимого белорусского государства был избран фундаментальный подход — обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь как безопасности личности, общества и государства. Впервые он нашел отражение в Концепции национальной безопасности, утвержденной 27 марта 1995 года. В целом она достаточно полно определила направления государственной политики в этой сфере, создала методологическую основу построения и функционирования системы национальной безопасности

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 года № 390, учитывая развитие внутривнутриполитической и международной обстановки, ряд положений Концепции 1995 года был скорректирован [3].

На основе Конституции Республики Беларусь, Концепции национальной безопасности, международных договоров в сфере обеспечения военной безопасности выработан документ, отражающий концептуальные основы идеологии обеспечения военной безопасности нашей страны. Речь идет о Военной доктрине Республики Беларусь — «совокупности официальных взглядов и установок, определяющих военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности» [4, с. 199].

Время показало, что на основе принятых концептуальных положений в нашей республике была сформирована достаточно эффективная защита

от внутренних и внешних угроз, что позволило Республике Беларусь уверенно следовать основным принципам поступательного развития — многовекторности внешней политики и социальной направленности экономического курса. Свою жизнеспособность в нашей стране доказала модель социально ориентированной рыночной экономики.

В 2001–2010 годах значительно вырос авторитет защитника Отечества, а в результате проведенных преобразований возросла боеготовность и боеспособность Вооруженных Сил Беларуси, которые стали важнейшим средством сдерживания, предотвращения войны.

Однако процесс поддержки всех сфер национальной безопасности Республики Беларусь на стабильно высоком уровне, развитие в мире противоречивых многогранных процессов, обусловленных появлением новых центров силы, соперничеством за доступ к природным ресурсам, конкуренцией моделей общественного устройства, потребовал гибких подходов и решений, иной расстановки ряда акцентов этой исключительно важной проблемы.

9 ноября 2010 года Указом Президента Республики Беларусь № 575 была утверждена новая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь.

В отличие от Концепции 2001 года, к основным сферам национальной безопасности Республики Беларусь были добавлены научно-технологическая и демографическая сферы.

Всего же в Концепции 2010 года рассматривались восемь основных видов безопасности, которые отвечают основным сферам жизнедеятельности личности, общества и государства. Речь идет о следующих видах безопасности

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2010 года впервые сформулированы основные тенденции современного мира на новом историческом этапе. В первую очередь, это усиливающееся влияние глобализации, кардинальное изменение расстановки сил на планете и связанная с этим всеобщая нестабильность, начавшийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, обострение борьбы за сферы влияния и природные ресурсы, динамичное формирование новых центров силы и прагматизация политики, выход на первый план международных отношений экономических приоритетов, повышение роли и значения информационной сферы.

В Концепции 2010 года также впервые обозначены национальные интересы, которые разделены на стратегические и основные.

В соответствии с этим документом, стратегическими национальными интересами Республики Беларусь являются:

- 1) обеспечение государственной независимости, суверенитета, территориальной целостности, незыблемости конституционного строя;
- 2) устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики;

3) достижение высокого уровня и качества жизни граждан.

Среди основных национальных интересов Республики Беларусь выделим пункт: прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами [5, с.7—8].

В сравнении с Концепцией 2001 года, в 2010 году существенно расширена характеристика текущего состояния национальной безопасности нашей республики, вычленены конкретные потенциальные угрозы национальной безопасности.

Традиционно Беларусь находится в зоне геостратегических интересов России, и политическое руководство нашей республики умело использует этот фактор в национальных интересах.

Приведем точку зрения российского политолога В. Буянова: «В современной Белоруссии поставлена задача создания максимально возможных отношений с Россией в оборонной области. На это нацелены Концепция национальной безопасности и Военная доктрина Белоруссии...

На территории республики находятся два важных военных объекта — радиолокационная станция (РЛС) космических войск России и узел дальней связи Военно-морского флота России с атомными подводными лодками.

Геополитические и геостратегические интересы России и Белоруссии на нынешнем этапе и в обозримом будущем совпадают. Обе стороны обеспокоены продвижением НАТО на Восток, внешнеполитическим давлением и реальной опасностью создания «геополитического вакуума».

Для Белоруссии союз с Россией — это не только льготное обеспечение энергоресурсами, кредитами и доступ к обширному российскому рынку. Это, в конечном счете, проблема выживания страны, подъем ее международного авторитета и выход из внешнеполитической изоляции, а также прикрытие республики российским «ядерным зонтиком».

В свою очередь для России Белоруссия представляет собой единственного союзника на западных рубежах, военного партнера, «стратегический выступ», существенным образом укрепляющего позиции Российской Федерации» [6, с. 150—151].

В сентябре 2011 года газета «Известия» сообщила, что ОДКБ будет использовать для разрешения внутренних конфликтов в странах-участницах не коллективные силы быстрого реагирования (КСОР), а обычных миротворцев. Об этом «Известиям» заявил генсек ОДКБ Николай Бордюжа [7, с.4].

Выступая 3 февраля 2017 года на встрече с отечественными и зарубежными журналистами, известными политологами и экономистами, представителями общественных объединений, партий, религиозных конфессий и государственных органов, Президент Республики Беларусь

А.Г.Лукашенко подчеркнул: «Это была моя жёсткая идея и требования — многовекторность политики. Я скорее интуитивно это почувствовал. У нас не всё получилось с этой многовекторностью, вы это знаете. Летели на одном крыле, куда прилетели, тоже знаете. Это традиционные, сообразно нашему менталитету, понятия. Мы должны дружить со всеми нашими соседями. Нам ни Россия, ни Украина, ни Польша, ни Литва, Латвия не чужие. Потому что это наши соседи. Точка. Что касается векторов — у нас открытая экономика...» [8, с.5].

Нельзя не согласиться со следующим выводом авторитетного белорусского историка международных отношений А.В. Тихомирова:

«В целом же за двадцать лет существования в условиях независимости Республика Беларусь закрепила статус суверенного государства. Её внешняя политика, сориентированная на защиту безопасности и свободы действий на мировой арене, стала более прагматичной, а деятельность белорусской дипломатии — более профессиональной» [9, с. 229]

Таким образом, один секретов успехов белорусской дипломатии в 1991—2011 годах состоял в проведении в основном многовекторной внешней политики, которая способствовала укреплению государственного суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь.

Библиографические ссылки:

1. Кравченко, П. Беларусь на переломе. Восстановление государственности и дипломатический прорыв в мир / П. Кравченко // Белорусская думка. 2016. № 2 — С. 9—21.
2. Жадобин, Ю. В. Обеспечение военной безопасности Республики Беларусь: концептуальные положения / Ю.В. Жадобин // Идеологические аспекты военной безопасности. — 2011. — № 1. — С. 12—18.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь 17 июля 2001 г. № 390 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь — 2001. — № 69. — С. 3—14.
4. Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: История и современность / Л. С.Мальцев. — Мн. : Асобны Дах, 2003. — 245 с.
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. . — № 276 — 2010. — 18 ноября. — С. 5—25.
6. Буянов, В. Проблемы создания Союзного государства: геополитический аспект / В. Буянов // Безопасность Евразии. — 2008. — № 4 (октябрь—декабрь). — С. 149—157.
7. Бичурина, В., Тельманов, Д. ОДКБ пересмотрела формат оказания помощи / В. Бичурина, Д. Тельманов // Известия — 2011 — 14 сентября — С. 4.
8. Дроздов, А. Откровенный большой разговор / А. Дроздов, С. Головкин, С. Михайловская, О. Мытько, Т. Шаблыко // Белорусская думка. — 2017. — № 2. — С.3—19.
9. Тихомиров, А. В. Внешняя политика Республики Беларусь в 1991—2011 гг. / А.В.Тихомиров // Минск: право и экономика, 2014. — 278 с.

Некоторые аспекты организации пресс-службы дипломатических представительств

*О. И. Лазоркина, кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет*

Информационное обеспечение внешней политики современного государства имеет особое значение. Донесение информации до широких кругов зарубежной общественности преследует своей целью формирование позитивного имиджа государства на международной арене и дружественного отношения к ней. Каналы распространения информации более чем разнообразны на современном этапе. Среди них можно выделить традиционные — деятельность пресс-служб государственных органов. И новые средства связи — Интернет, социальные сети и др.

Роль современных пресс-служб приобрела исключительно важное значение. Так как именно эти структуры находятся на передовой общественной жизни. Они формируют имидж не только государственного учреждения, но и государства в целом. Особое место и специфические функции выделяют пресс-службы структур, которые имеют непосредственные полномочия в сфере внешней политики, а именно Министерств иностранных дел и загранучреждений.

В каждом государстве сложились собственные подходы к организации пресс-служб, особенно в системе зарубежных представительств. Посольства и консульские учреждения всегда рассматривались как важные каналы распространения информации о стране. Возможности влияния на общественное мнение в государстве пребывания у посольств выше, чем у любого другого учреждения, которое осуществляет контакты с зарубежными партнерами.

Как правило, практическая работа пресс-служб организуется специальными отделами, в состав которых входит несколько сотрудников или отдельными лицами, такими как пресс-атташе. Это зависит от масштабов информационной работы, которую осуществляет посольство [1, стр. 291—292].

Ключевыми принципами в деятельности пресс-служб посольств является представление исключительно официальной позиции государства и отсутствие личных оценок в освещении того или иного события. Данными принципами руководствуется не только пресс-служба, но и все сотрудники посольств.

Функции пресс-службы посольств можно разделить на постоянные, которые выполняются для обеспечения двусторонних отношений. Среди них можно назвать такие как организация и проведение информационно-разъяснительных мероприятий в форме пресс-конференций, подготовки пресс-релизов и организации интервью для зарубежной прессы. Кроме того, в задачи посольства входит оказание содействия представителям

СМИ направляющего государства в получении аккредитации. Одной из наиболее важных составляющих в работе пресс-службы посольств остается проведение мониторинга публикаций в СМИ о направляющей стране.

Аналитическая оценка, которая проводится сотрудниками пресс-службы помогает выявить уровень освещенности проблематики того или иного государства, тональность в подаче материалов, восприятие государства зарубежной общественностью. В конечном итоге данная деятельность оказывает содействие в выявлении болевых точек образа государства и что более важно позволяет оперативно реагировать на заявления, которые наносят ущерб государственным интересам.

В работе пресс-служб можно также выделить специальные мероприятия, которые требуют усиленного информационного сопровождения. Информационным поводом может послужить визит главы государства или правительства, национальные праздники, значимые события в истории двусторонних отношений или затрагивающие интересы многих государств. Такого рода мероприятия освещаются пресс-службами в форме брифингов и интервью главами диппредставительств телевидению и прессе.

Одним из важных направлений в работе пресс-служб является организация взаимодействия с гражданами собственной страны в период кризисных ситуаций. Это направление деятельности пресс-службы получило особую значимость и зачастую подвергается критике со стороны граждан. Так как главным условием работы в кризисных ситуациях является оперативное освещение и донесение как можно более полной информации до СМИ и граждан. Как правило, в подобных ситуациях наиболее эффективным является формат брифинга.

При непосредственном участии пресс-службы или ответственных за данное направление лиц осуществляется наполнение сайта посольства. Официальный сайт посольства — это один из важных элементов в дипломатической практике на современном этапе. Государства уделяют серьезное внимание использованию новейших информационных технологий в дипломатии для эффективной работы с целевыми аудиториями. Пресс-служба размещает на сайте всю необходимую информацию о стране, полезные ссылки. Кроме того, ежедневно на сайте размещается информация о мероприятиях, которые будут проводиться при непосредственном участии посольства. А также отчеты об уже состоявшихся мероприятиях [2].

Новым форматом в деятельности пресс-служб стало открытие официальных аккаунтов посольств в социальных сетях, таких как фейсбук и твиттер. В этой связи требуется использование новых подходов в подаче материала, который не может выходить только в форме безликих пресс-релизов и кратких сообщений [3].

Подводя итог, необходимо отметить, что роль пресс-служб в системе загранучреждений играет исключительно важную роль в информационном обеспечении внешней политики государства. Функции пресс-службы вышли далеко за пределы традиционных задач. Широкое использование новейших информационных технологий требует постоянного совершенствования их работы. Возможности, которые предоставлены посольствам позволяют с наибольшей эффективностью формировать образ страны в глазах зарубежной общественности. Использование этого потенциала — это вклад в будущее страны на международной арене.

Библиографические ссылки:

1. Дипломатическая служба / под ред. А. В. Торкунова, А.Н.Панова; МГИМО-Университет. — Москва : Аспект Пресс, 2014. — 351 с.
2. Пресс-служба // Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Официальный сайт]. — Режим доступа: <http://www.embassybel.ru/news/press/>. — Дата доступа: 15.03.2017.
3. Посольство Беларуси во Франции // Facebook. — Режим доступа: <https://www.facebook.com/Посольство-Беларуси-Во-Франции-801080419967622/>. — Дата доступа: 10.03.2017.

Некоторые тенденции развития современной дипломатии

*А. В. Русакович, доктор исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет*

Современная дипломатия реализуется в условиях динамичной международной системы. Экономическая глобализация, интеграция, информационная «прозрачность» мира, «размывание» государства в его вестфальском понимании, новые угрозы и вызовы трансграничного плана поставили перед классической дипломатией новые задачи.

Прежде всего, дипломатия уже давно перестала быть делом исключительно только внешнеполитических/дипломатических структур и дипломатов, т.е. специально подготовленных государственных служащих, которые в рамках государственных институтов профессионально решают задачи, связанные с реализацией внешнеполитического курса своей страны. Разрешение традиционных внешнеполитических задач государства в контексте новых условий предполагает определенное переосмысление функций дипломатии существенное расширение круга участников международного общения. Разноплановость и множественность решаемых на международной арене политических, экономических, экологических, культурных, научных и других проблем вызывает настоятельную необходимость участия в международных переговорах, дискуссиях, представителях бизнеса, культуры, науки, общественных деятелей, неправительственных организаций. В современном лексиконе широко применяются такие термины, как «экономическая дипломатия», «публичная дипломатия», «культурная дипломатия», «конфессиональная дипломатия», «дипломатия-катализатор», «научная дипломатия» и т.д.

Мировой опыт также свидетельствует об активном выдвигании на дипломатическое поле негосударственных акторов, прежде всего неправительственных организаций. Экспертам неправительственных организаций, которые работают в той или иной сфере, проще устанавливать контакты с партнерами на международном уровне, обмениваться информацией, на аналитическом уровне рассматривать актуальные вопросы международной жизни. Проведение экспертных форумов, на которых обсуждаются актуальные проблемы международных отношений, безопасности, экономического взаимодействия, давно уже стали традицией в мировом масштабе. Например, широко известна Мюнхенская конференция по безопасности, инициатива проведения которой принадлежит известному немецкому историку и публицисту, участнику сопротивления нацизму в Германии Эвальду фон Кляйсту. Первая конференция в Мюнхене состоялась в 1963 г., с тех пор она проводится ежегодно в феврале и превратилась в один из самых известных международных форумов по вопросам безопасности. Важную роль в

обсуждении международных проблем выполняет ежегодная Московская конференция по международной безопасности, которая действует с 2011 г.

В Беларуси в последние годы активно работает экспертная инициатива «Минский диалог», которая начала свою работу в марте 2015 года в качестве неправительственного (Track-II) форума по тематике международных отношений и безопасности. Миссия этой инициативы заключается в предоставлении открытой и качественной дискуссионной и исследовательской площадкой без геополитических разделительных линий. Регулярные конференции «Минского диалога» собирают в столице Беларуси ведущих экспертов из Европейского союза, России, восточноевропейских стран и США, а также дипломатов и представителей международных организаций. По итогам конференций готовятся рабочие документы с основными выводами и рекомендациями [5]. Около десяти лет работает общественное объединение «Центр изучения внешней политики и безопасности», задачами которого являются реализация научных программ в области международных отношений и европейской безопасности, организация и проведение семинаров, конференций, лекций, конкурсов, выставок, иных мероприятий информационного и научно-практического характера; подготовка аналитических материалов и предложений, установление контактов, обмен информацией, проведение совместных научных мероприятий с зарубежными научно-исследовательскими учреждениями, международными организациями, издание и распространение научных исследований по проблемам внешней политики, международных отношений и европейской безопасности [4].

Среди внешних условий, которые существенно влияют на деятельность дипломатов, следует, на наш взгляд, также отметить беспрецедентную информационную «открытость» современного мира. Любые события в той или иной стране практически сразу же становятся достоянием информационного пространства, СМИ, сетевых ресурсов и т.д. Естественно, самыми «внимательными» читателями в данном случае являются эксперты, политики, исследователи, в первую очередь те, кто занимается проблемами данного региона/страны. В таких условиях дипломатические представительства, одной из важных функций которых, согласно Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., является «выяснение всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщения о них собственному правительству» [1], всегда будут несколько «запаздывать» в предоставлении полной и объективной информации для своего правительства, так как полученную информацию дипломатический работник должен получить, перепроверить ее достоверность, обработать, составить соответствующий документ для своего МИДа с выводами и прогнозами развития ситуации. Все это требует времени, соблюдения определенных требований, в том числе касающихся неприкосновенности официальной корреспонденции представительства.

Развитие электронных возможностей передачи информации, безусловно, существенно ускорило процесс передачи диппредставительствами информационных материалов в центральный аппарат МИДа. Однако, как показывает опыт последних лет, в данном случае не всегда возможно сохранить тайну дипломатической переписки. Так, международная некоммерческая организация «WikiLeaks» с 2006 г. публикует секретную информацию, взятую из анонимных источников или при утечке данной информации. Например, в ноябре 2010 г. разразился скандал «кабельгейт» (англ. cable — телеграмма). Скандал был спровоцирован в результате публикации 250 тыс. документов Государственного департамента США. В частности, сообщения посольств США в разных странах содержали много конфиденциальной информации. В апреле 2013 г. сайт WikiLeaks обнародовал докладные записки американских посольств, донесения разведывательных органов США, а также переписку Конгресса, относящуюся к сфере внешней политики в 1973-1976 гг. (всего 1,7 млн документов) и назвал эту базу данных «Публичной библиотекой дипломатии США» [2]. Безусловно, этот вопрос является только частью одной из глобальных проблем обеспечения информационной безопасности, противодействия киберпреступности, и государства предпринимают значительные усилия для обеспечения сохранности электронных баз данных и конфиденциальной информации, включая документы дипломатических представительств и внешнеполитического ведомства.

Одной из важных задач дипломатических представительств является поощрение дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки. В данном контексте во многих случаях требуется и незамедлительная реакция посольства на те или иные события, предназначенная для СМИ и широкой общественности страны пребывания. Традиционные формы ее передачи: пресс-брифинги, пресс-конференции, пресс-релизы, публичные выступления дипломатов и т.д. в последние годы активно дополняются активностью дипломатов и дипломатических представительств в социальных сетях: Твиттере, Фейсбуке, Инстаграмме и др. Такой подход позволяет более оперативно давать оценку событиям и, что важно, позволяет достичь поставленных целей с наибольшей эффективностью при минимальных затратах. Социальные сети — это неотъемлемая часть жизни современных пользователей интернета, их популярность постоянно растет. Так, сайт МИДа России в Инстаграмме имеет 1,27 млн. читателей. МИД Республики Беларусь использует Твиттер (более 10 тыс. читателей), Инстаграмм, Фейсбук, имеются видеоканалы на Periscope, Youtube [3]. Наблюдается также тенденция увеличения присутствия в социальных сетях белорусских посольств за рубежом. Безусловно, количественный и качественный состав размещенных в социальных сетях материалов, их

«вес» в информационном пространстве оставляют значительное поле для дальнейшего прогресса.

Таким образом, новые направления в дипломатии, которые получили развитие в последние десятилетия, позволяют более эффективно решать задачи реализации интересов государств на международной арене.

Библиографические ссылки:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях. Заключена в г. Вене 18.04.1961 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. Громкие разоблачения WikiLeaks. Досье [Электронный ресурс] / ТАСС — Информационное агентство России, 2017. — Режим доступа: <http://tass.ru/info/2642941>. — Дата доступа : 27.10.2017.
3. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс], 2017. — Режим доступа: <https://www.periscope.tv/BelarusMFA/11DGLAрdpmJm>; <https://www.facebook.com/belarusmfa/>; <https://twitter.com/BelarusMID> — Дата доступа: 17.10.2017.
4. Центр изучения внешней политики и безопасности [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://forsecurity.org/> — Дата доступа: 17.10.2017.
5. Экспертная инициатива «Минский диалог» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://minskdialogue.by/about>. — Дата доступа: 17.10.2017.

Литва — Беларусь на Версальской мирной конференции: несостоявшийся альянс (по материалам французских архивов)

*Л. В. Слуцкая, кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет*

К началу проведения Версальской конференции в январе 1918 г. существовало несколько проектов обретения белорусской государственности. Один из наиболее ранних и последовательно отстаиваемых проектов на мирной конференции, был проект возрождения Великого Княжества Литовского. Эта идея появилась еще во время Великой войны, в 1915 г., когда деятели Белорусского народного комитета во главе с А. Луцкевичем, выступили с постулатом «полной государственной независимости Литовско-Белорусского государства (ВКЛ) с сеймом в Вильно» [1, с. 88].

После революции 1917 г. национальные настроения белорусов усиливаются. В декабре 1917 г. был созван I Всебелорусский съезд, который должен был решить вопрос будущего политического устройства. Однако, не успев завершить свою работу, съезд был разогнан. В результате этих событий белорусские земли стали объектом политического, военного и дипломатического влияния более сильных региональных игроков, а различные национальные течения были вынуждены искать их поддержки.

Несмотря на провозглашение в марте 1918 г. Белорусской Народной Республики, 23 апреля 1918 г. в Вильнюсе состоялись переговоры между белорусскими и литовскими представителями относительно формирования общего государства. Руководство Виленской Рады, которое подчинялось правительству БНР, не исключало возможность государственного союза с Литвой, провозгласившей свою независимость 16 февраля 1918 года. Более того, инициатор провозглашения независимости Беларуси и член Совета Белорусской Народной Республики, Антон Луцкевич, выступил с заявлением, «што ідэал беларусаў — адраджэнне ВКЛ як федэрацыі Літвы і Беларусі, а Літва ў межах, прадугледжаных Тарыбай, ёсць Малая Літва, ці толькі завязка адраджэння ВКЛ» [2, с.73].

В ноябре 1918 г. Виленская Белорусская Рада делегировала в Тарибу ряд представителей (А. Луцкевича, В. Ластовского, Д. Семашко, Я. Станкевича, В. Толочко, К. Фалькевича). Было достигнуто соглашение об образовании при Тарибе Министерства белорусских дел, автономии Беларуси в составе Литвы и защите Тарибой западных белорусских границ. Белорусский язык наряду с литовским стал государственным. В состав литовского правительства на должность министра по делам белорусов был приглашен бывший первый премьер БНР Язеп Воронко, разделявший идею национально-культурной автономии Беларуси в рамках литовского государства. Эта идея была озвучена еще в декабре 1917 г. в письме белорусских представителей немецким оккупационным властям, а

затем в Резолюции Белорусской Рады 1918 году: «...Литовские и белорусские территории, разделенные линией фронта на две части, образуют единое целое, как юридически, так и политически, и экономически, в течение веков формируя общее политическое устройство, независимое Великое Княжество Литовское...», в заключение высказывалось желание «видеть вышеуказанное политическое образование объединенным...» [3, р. 2—3; 4, р. 34—35].

18 января 1919 года в Версальском дворце под Парижем началась международная конференция по выработке условий мира с Германией и её союзниками. В составе литовской делегации в Париж были направлены Министр по делам Беларуси Язеп Воронко и секретарь Доминик Семашко, которые работали на конференции «в полном равенстве прав с Литовской делегацией...» [5, р. 176]. В ходе Версальской конференции Семашко последовательно отстаивал идею возрождения ВКЛ и выступал против объединения Беларуси с Польшей. Так, в Докладе относительно белорусов Литовского государства, подписанным Д.Семашко отмечалось: «Белорусы, проживающие в Литве с незапамятных времен, считают своим долгом объединиться с литовцами для возрождения общего литовского государства и защищать его независимость извне» [5, р. 175]. Литва, в свою очередь, «должна защищать права белорусского населения и противодействовать объединению белорусских территорий Гродненской губернии (район Сокола, Бельска и Белостока) с Польшей» [5, р. 175], поскольку отмечал Семашко, как «показывает опыт» польские войска на территории Гродненской губернии «грубо обращались с белорусским мирным сельским населением» [6, р. 67].

Согласно другим утверждениям Семашко, Гродненская губерния экономически и культурно всегда была единым целым с Литвой и потому должна была быть присоединена к этому государству. Данные утверждения он подкреплял решением белорусских организаций Гродненщины и Виленщины об объединении с Литвой и фактом выборов белорусов в Тарибу [6; 7].

Несмотря на то, что 9 июня 1919 г. соглашение Виленской Рады с Тарибой было аннулировано и «отвергнуто всякое право Литовской Тарибы на какую бы то ни было часть белорусской территории (Виленской и Гродненской губерний)» [1, с. 46], деятельность Семашко в составе Литовской делегации на Версальской конференции была продолжена. Так, в августе 1919 г. Семашко обратился к Председателю Литовской делегации на мирной конференции с просьбой довести до сведения глав государств Антанты информацию о «преследованиях со стороны польских властей, которым с некоторого времени подвергается белорусское население Гродно, Вильнюса, Белостока, Волковыска и других территорий, оккупированных польскими войсками» [7, р. 69]. «Тюрьмы переполнены белорусскими политиками. Многие из них были доставлены в Варшаву и Краков. Все белорусские газеты запрещены, их редакторы находятся в

тюрьмах. ...Все белорусские национальные учреждения и белорусские школы Гродненской губернии закрыты поляками», — отмечал белорусский делегат [7, р. 69—70]. Семашко предупреждал и о возможных последствиях такой политики: «если поляки немедленно не изменят свое поведение, досадные инциденты, ...могут быть выгодны русским большевикам», — констатировал он [7, р. 70]. Хотя существовала и противоположная точка зрения, согласно которой «выбирая между жестокой анархией большевиков и режимом порядка, к которому относится последовательная польская оккупация, ...белорусские крестьяне, умело работающие на польских собственников, в абсолютном большинстве выскажутся за присоединение Беларуси к Польши» [8, р. 31 об.]. Однако прогнозы относительно этого присоединения совпадали с мнением Семашко: «Подобное решение будет полно угроз для будущего, ибо несомненно то, что возрожденная Россия никогда его не примет» [8, р. 31 об.].

Отчет главы Французской военной миссии в Литве, полковника Ребуля, подтверждает сведения Семашко о враждебной политике, проводимой польскими военными по отношению к белорусскому населению. «Белорусы требуют, чтобы поляки отпустили на свободу белорусских офицеров... и чтобы оружие полка, конфискованное поляками, было передано литовскому правительству», — отмечал Ребуль [9].

28 июня 1919 года представители Германии подписали Версальский мирный договор. С этого момента Брестский договор 1918 года утратил силу. Парижская конференция завершила свою работу в январе 1920 года. Её решения способствовали сохранению Российской империи, но вопреки надеждам лидеров Антанты, она стала большевистской.

Белорусские территории оказались «яблоком раздора» более сильных держав, которые используя историческое прошлое, обосновывали свои притязания на Беларусь. Впрочем, и в рядах белорусских национальных сил отсутствовала единая концепция будущего Беларуси. Различные национальные движения выступали кто за союз с Польшей, кто с Советской Россией, кто с Литвой. Сторонников идеи национальной самобытности Белоруссии было немного, и им приходилось противостоять значительно более сильному влиянию соседей.

В начале мая 1920 г. в Москве состоялась советско-литовская мирная конференция, на которой решались, в том числе, и территориальные вопросы. Член литовской делегации, министр по белорусским делам литовского правительства Д. Семашко, от имени населения бывших Гродненской и Виленской губерний, поддержал литовские территориальные притязания, мотивируя их интересами белорусского населения Гродненщины и Виленщины. Одновременно поддерживая стремления белорусских политиков к независимости БНР, Семашко фактически требовал раздела белорусских территорий: «...Российская

Делегация ни в коем случае не может согласиться с тем, что уже самоопределился и белорусский народ. Естественное право независимости, право человечества, право, на котором строится новая Социалистическая Советская Российская Республика, в глазах Российской делегации не принадлежит Белоруссии. Я не являюсь здесь представителем Белорусской Народной Республики, не моя роль защищать здесь интересы этого Государства, но я считаю своим долгом обратить благосклонное внимание Российской Делегации, что не в количестве дело и не в силе одной или другой группы, а в правоте самого дела. Беларусь всегда была костью раздора между Россией и Польшей. Беларусь и Литва всегда жили с собой в полном согласии. Литовское правительство никогда не отрекается от того, что, если будет Белорусское независимое государство и, если интересы Литвы и Белоруссии этого потребуют, оно вступит в федеративную связь с этим государством» [10, л. 124; 11, л. 10].

Таким образом, анализ архивных документов позволяет сделать вывод, что в период Версальской конференции часть белорусских и литовских политиков придерживалась идеи возрождения ВКЛ [12; 13; 14]. Однако этот проект так и не был реализован по целому ряду причин. В первую очередь, включив белорусских представителей в состав литовской делегации на мирную конференцию, Литва фактически проигнорировала возможность самостоятельного выступления белорусов как субъекта международных отношений. Во-вторых, белорусским лидерам не хватало не только средств, но и квалифицированных кадров. Более того, белорусское движение было не в состоянии оказать влияние на ситуацию в крае, что не изменило даже провозглашение независимости и образование Белорусской Народной Республики, поскольку даже в руководстве БНР не было выработано продуманной и единой позиции по вопросу формирования государственности.

Библиографические ссылки:

1. Турук, Ф. Белорусское движение. — М. : Гос. изд-во, 1921.
2. Гімжаўскас, Э. Беларускі фактар пры фармаванні літоўскай дзяржавы ў 1915—1923 гг. — Смоленск: Інбелкульт, 2013.
3. Archives du Ministère français des Affaires étrangères (AMAE). Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 55. A le Chef de l'Administration de Lituanie occupée.
4. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 55. La Résolution votée par l'Assembles Blanc-Russiens.
5. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 57. Memoire relatif aux Blancs-Russiens de l'Etat de Lituanie.
6. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 2. A Monsieur le Ministre des Affaires étrangères de Lituanie.
7. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 4. A Monsieur le Président de la Délégation de Lituanie à la Conférence de la Paix.

8. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 6. Note sur la Lituanie et la Russie Blanche (Revendications lituaniennes et polonaises).
9. SHD/DAT. Fonds 17. Mission militaire française dans les pays baltes. Dossier 578. Correspondance avec Lituanie et la Finlandie. 31-ème rapport hebdomadaire. Relations entre France et Lituanie. 22.10.1919.
10. Lietuvos centrinis valstybes archivas. — Ф. 395. — Оп. 1. — Д. 9.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 325. — Оп. 1. — Д. 97.
12. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 2. La situation en Lituanie. P. 119-134.
13. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 2. Gouvernement de la Lituanie. Le Ministre des Affaires étrangères de la Russie Blanche. P. 142.
14. AMAE. Série: Europe 1918—1940. Code 99 CPCOM. Lituanie. Vol. 3. Déclaration des Lituaniens. P. 55-60.

Центральный аппарат МИД Республики Беларусь: проблемы формирования в 1990-е годы XX века

Д. А. Тарас, *соискатель, Белорусский государственный университет*

Центральный аппарат Министерства иностранных дел, представляя собой один из основных государственных органов внешних сношений, отвечает за непосредственное руководство, координацию и разработку внешнеполитической стратегии государства. Выполнение данных функций требует соответствующего обеспечения, как в организационном, так и материальном отношении.

После завершения Второй Мировой войны с учетом нового статуса Белорусской ССР, выступившей в качестве одного из учредителей ООН, в центре Минска для белорусского Министерства иностранных дел было возведено отдельное здание. Финансовые средства на строительство были выделены Министерством иностранных дел СССР. Позднее Центральный Комитет КПБ посчитал, что для небольшого аппарата республиканского МИД оно не подходит и передал здание Министерству сельского хозяйства. Длительное время МИД БССР располагался на трех этажах в здании на площади Ленина (современная площадь Независимости). В 1991 г. после распада СССР Министерство иностранных дел переместили в новое здание Минского горкома КПБ.

Структура созданного в 1944 г. Наркомата иностранных дел включала первоначально политический и протокольно-консульский отделы, отдел кадров и управление делами. Наркомат располагал штатом, насчитывавшим 27 человек [5, с. 25]. 10 сентября 1958 г. приказом Министерства (на основании постановления Совета Министров БССР от 26 марта 1958 г.), было открыто Представительство БССР при Организации Объединенных Наций [4, с. 71—72].

В 1961 г. было утверждено Положение о Министерстве иностранных дел Белорусской ССР. Перед Министерством ставились задачи по «проведению в жизнь внешней политики Советского государства, политики сохранения и упрочения мира, основанной на принципе мирного сосуществования государств независимо от их социального строя и защита в международных отношениях прав и интересов СССР и БССР, советских организаций и граждан».

За последующие почти тридцать лет белорусский МИД не претерпел существенных организационных изменений. К моменту провозглашения в 1990 г. Декларации о государственном суверенитете кадровый состав сотрудников Министерства иностранных дел БССР насчитывал 46 человек (из них 34 дипломатических сотрудника). Структура центрального аппарата МИД БССР в это время состояла из: руководства (министр и его заместитель); отдела международных организаций; секретариата комиссии по делам ЮНЕСКО; отдела международных экономических организаций;

протоколно-консульского отдела; отдела по кадровым и специальным вопросам. В январе 1991 г. в МИД был создан информационный отдел.

В структурном отношении внешнеполитическое ведомство соответствовало направлениям его деятельности. Всего имелось два отдела, занимавшиеся взаимодействием с международными организациями. При этом полностью отсутствовали территориальные подразделения. Фактически белорусский МИД являлся департаментом МИД СССР, занимавшийся вопросами, связанными с деятельностью ООН. Реального влияния на принятие стратегических решений белорусские дипломаты не имели и были вынуждены согласовывать с Москвой каждую свою инициативу. Красноречивый факт, свидетельствующий о реальном положении дел, приведен в воспоминаниях бывшего Министра иностранных дел Республики Беларусь П. Кравченко. В 1990 г. он принимал дела у главы внешнеполитическим ведомства БССР А. Е. Гуриновича. В сейфе в кабинете министра был обнаружен единственный документ «Положение о работе министерства». Новому главе МИД «не было передано не только каких-либо особо важных досье, но даже ни одного документа» [1, с. 7].

Организационный и профессиональный потенциал центрального аппарата МИД БССР отражал реальные возможности Республики в области внешней политики, поскольку мировое сообщество не рассматривало Белоруссию в качестве равноправного субъекта международных отношений.

Обретение в 1990—1991 гг. Беларусью суверенитета внесло кардинальные изменения в институт Министерства иностранных дел. Необходимость создания полноценного и эффективного механизма реализации внешнеполитического курса независимого государства выдвинуло новые требования и поставило целый комплекс задач, как оперативного, так и долгосрочного характера перед внешнеполитическим ведомством. Постановление Совета Министров БССР от 4 сентября 1991 г. (№342) возлагало на Министерство иностранных дел ответственность за осуществление внешней политики. В сферу его задач вошло создание условий на международной арене для реализации концепции безъядерного сосуществования и достижения Беларусью нейтрального статуса, дипломатическое обеспечение налаживания устойчивых внешнеэкономических связей, развитие сотрудничества в сфере минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

19 сентября 1991 г. МИД БССР был официально переименован в МИД Республики Беларусь. 28 ноября 1991 г. вышел Указ Президента Российской Федерации «О реорганизации центральных органов государственного управления России», согласно которому упраздняясь вся прежняя структура союзных министерств. Белорусский МИД перешел в ведение Совета Министров Республики Беларусь и стал независимым

органом управления. В августе 1994 г. МИД был переподчинен Кабинету Министров Республики Беларусь.

Структура центрального аппарата МИД подверглась кардинальным изменениям. произошли в МИД. Были введены территориальные и созданы новые функциональные подразделения: по работе с загранучреждениями, по вопросам гуманитарного сотрудничества, по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, договорно-правовой отдел и др. [9, с. 30].

В дальнейшем структура МИД подвергалась неоднократно реорганизации. В 1993 г. эти процессы активизировались — произошли оптимизация и укрупнение подразделений министерства. В конечном итоге сложилась следующая структура МИД Республики Беларусь:

- управление двустороннего сотрудничества в составе отделов Европы, Америки, Азии и Африки, по проблемам Содружества Независимых Государств;

- отдел международных организаций в составе секторов ООН и спецучреждений по вопросам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

- отдел международных экономических отношений в составе групп общих экономических проблем и экономических органов ООН, торгово-экономического сотрудничества;

- отдел международного научно-технического сотрудничества и проблем минимизации последствий чернобыльской катастрофы;

- управление информации и гуманитарного сотрудничества в составе отделов гуманитарного сотрудничества, информации, секретариата Комиссии по делам ЮНЕСКО;

- валютно-финансовое управление. Отдел кадров получил статус самостоятельного подразделения МИД.

Некоторые изменения произошли в структуре консульского управления, где отдел консульской работы переименовали в консульско-правовой отдел. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 1993 г. данные структурные реорганизации были утверждены.

Реформирование структуры МИД Республики Беларусь продолжалось. В 1994 г. был создан отдел анализа и прогнозирования, сектор же по вопросам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе преобразовали в одноименный самостоятельный отдел. В октябре 1994 г. на основе отдела государственного протокола создали службу государственного управления МИД Республики Беларусь.

С апреля 1991 г. при МИД БССР действовал информационно-коммерческий центр. В феврале 1993 г. данная структура была переименована в информационный центр МИД Республики Беларусь. Центр занимался внедрением в министерстве электронных информационных систем, разработкой программного обеспечения, оказывал информационно-консультационные, посреднические и

рекламные услуги. Кроме того сотрудники Центра составляли программы пребывания и сопровождали зарубежные делегации, посещавшие Республику Беларусь с деловыми визитами, предоставляли услуги переводчиков.

Серьезной проблемой в Министерстве иностранных дел являлась нехватка квалифицированных специалистов. После своего назначения на пост главы МИД П. Кравченко попытался привлечь на работу в Республику бывших советских дипломатов уроженцев Беларуси. Эти усилия практически не увенчались успехом [3, с. 13]. Тем не менее, в течение 1990-х гг. численность сотрудников центрального аппарата белорусского МИД увеличилась. К концу 1992 г. его кадровый состав насчитывал около 150 человек, к началу 2000 г. в Министерстве работало 200 сотрудников. МИД Республики Беларусь к концу XX века не уступал по своим качественным и количественным показателям многим европейским внешнеполитическим ведомствам, представляя собой полноценный и сформировавшийся институт, отвечающий за внешнеполитические сношения белорусского государства.

В 1999 г. произошла очередная значительная реорганизация системы органов государственного управления, отвечающих за внешнеполитическую и внешнеэкономическую сферы. 4 декабря 1998 г. Указом Президента Республики Беларусь (№ 586) были упразднены Министерство иностранных дел, Министерство внешних экономических связей и должность Министра по делам Содружества Независимых Государств. На основе этих ликвидированных органов государственного управления было создано Министерство иностранных дел. Произошел и ряд структурных изменений непосредственно в самом Министерстве. Кроме того, глава белорусского МИД перестал совмещать обязанности заместителя премьер-министра [8].

В своей деятельности МИД руководствовалось Положением о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 30.12.1998 (№ 630). В 2001, 2003 и 2006 гг. были приняты новые редакции Положения о Министерстве иностранных дел, где нашли свое отражение новые цели и задачи во внешней политике Беларуси на современном этапе [6, 7].

Центральный аппарат МИД Республики Беларусь прошел сложный путь эволюционного развития, начиная фактически с небольшого департамента союзного внешнеполитического ведомства и заканчивая сформировавшимся многоуровневым механизмом, регулирующим и направляющим международную деятельность независимого белорусского государства. От эффективности и функциональности данной структуры в значительной мере зависит успех реализации внешнеполитической стратегии Беларуси на международной арене.

Баланс основных структурных подразделений центрального аппарата МИД отражает многовекторный характер внешней политики Беларуси.

Несомненно, просматривается некоторое преобладание восточного внешнеполитического вектора, но это обусловлено вопросами стратегического партнерства Беларуси в рамках СНГ и Евразийского экономического союза.

***Современная структура центрального аппарата
МИД Республики Беларусь: [2]***

Приемная Министра
Управление документационного обеспечения
Управление координации и планирования
Департамент внешнеэкономической деятельности
 Отдел Департамента по работе с иностранными представительствами
Управление внешнеполитического анализа
Управление информации
Главное управление многосторонней дипломатии
Управление общеевропейского сотрудничества
Управление международной безопасности и контроля над вооружениями
Управление евразийской интеграции
Отдел международно-правового оформления государственной границы
Главное управление России
Управление двусторонних отношений со странами Содружества Независимых Государств
Управление Европы
Управление Америки
Управление Азии, Австралии и Океании
Управление Африки и Ближнего Востока
Главное договорно-правовое управление
Служба государственного протокола
Главное консульское управление
Управление кадров
Валютно-финансовое управление
Управление обеспечения дипслужбы
Управление дипломатической безопасности
Управление информационных технологий

Библиографические ссылки:

1. Кравченко, П. К. Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир. Выступления, статья, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка / П. К. Кравченко. — Минск : БИП-С Плюс, 2009. — 636 с.
2. Структура и контактные данные МИД // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mfa.gov.by/upload/123/Contacts_11.2014.pdf. — Дата доступа: 04.03.2017.
3. Кравченко, П. К. Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении / П. К. Кравченко. — М. : Время, 2006. — 456 с.
4. Свилас, С. Ф. Об открытии Постоянного представительства Белорусской ССР при ООН / С. Ф. Свилас // Журнал междунар. права и междунар. отношений. — 2006. — №3. — С. 70—74.

5. Лойко, Л. В. Основы дипломатии. Дипломатическая служба: учеб. пособие / Л. В. Лойко. — Минск : БГУ, 2008. — 171 с.
6. Об утверждении Положения о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 нояб. 2001 г. № 1730 [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
7. Вопросы Министерства иностранных дел Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31 июля 2006 г. № 978 [Электронный ресурс] // Там же.
8. О некоторых мерах по совершенствованию системы органов государственного управления в сфере внешней политики: Указ Президента Респ. Беларусь от 4 дек. 1998 г. № 586 [Электронный ресурс] // Там же.
9. Лазоркина, О. И. Становление и развитие дипломатической службы Беларуси / О. И. Лазоркина // Журнал международного права и международных отношений. — 2014. — №1. — С. 27–32.

Дипломатия Республики Беларусь: становление и современное состояние

*А. В. Тихомиров, кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет*

Изменение политико-правового статуса Беларуси в 1991 г. положило начало принципиально новому этапу в осуществлении ее внешнеполитической деятельности. В 1990-х гг. в Республике Беларусь был сформирован механизм выработки и осуществления внешней политики, выработаны ее базовые принципы.

В сентябре 1991 г. Совет министров принял ряд решений, направленных на уточнение задач белорусского министерства иностранных дел, существовавшего с 1944 г., и адаптацию его структуры и штатного состава к новым условиям.

На первых порах отсутствие устойчивых традиций осуществления дипломатической деятельности и непростое социально-экономическое положение Беларуси создавали проблемы в реализации ее внешнеполитического курса. В начале 1993 г. Президиум Верховного Совета Республики Беларусь выделил следующие недостатки в деятельности республиканского Министерства иностранных дел:

1. Отсутствие концепции внешней политики Республики Беларусь как стратегии и методологии деятельности.
2. Недопустимо ограниченные финансовые и материальные возможности.
3. Отсутствие квалифицированных кадров.
4. Отсутствие отлаженной системы координации и взаимодействия с учреждениями, министерствами и ведомствами, которые занимаются международной и внешнеполитической деятельностью.
5. Отсутствие отлаженного механизма консультаций, принятия решений по важнейшим внешнеполитическим вопросам между Министерством иностранных дел и Советом Министров, Верховным Советом [1, с.93].

В 1990-х гг. структура центрального аппарата МИД претерпела ряд изменений. Наиболее существенным стало изменение, осуществленное на основе Указа Президента Республики Беларусь от 4 декабря 1998 г., когда на базе МИД, Министерства внешних экономических связей и аппарата министра по делам СНГ было создано единое Министерство иностранных дел Республики Беларусь.

31 июля 2006 г. Совет Министров утвердил новую редакцию Положения о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь. Согласно этому документу, министерство рассматривалось в качестве республиканского органа государственного управления, находящегося в подчинении Правительства Республики Беларусь, а по отдельным

вопросам деятельности, предусмотренным законодательными актами, — Президента Республики Беларусь. На министерство возлагались функции проведения государственной политики в сфере внешних связей и осуществления координации внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь [2].

6 апреля 1995 г. Президент Республики Беларусь утвердил Положение о дипломатической службе Республики Беларусь. 15 мая 2008 г. этот документ был заменен новым Положением о дипломатической службе. Согласно Положению 2008 г., под дипломатической службой подразумевался вид государственной службы, осуществляемый в целях обеспечения внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь, представления и защиты за границей прав и интересов Республики Беларусь, ее граждан и юридических лиц [3].

В 1992 г. посольства Республики Беларусь появились в Государстве Израиль, Польской Республике, США, Французской Республике, в 1993 г. — в Австрийской Республике, Китайской Народной Республике, Латвийской Республике, Литовской Республике, Российской Федерации, Украине, Федеративной Республики Германия, Швейцарской Конфедерации, в 1994 г. — в Болгарии, Королевстве Бельгия, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистане, Чешской Республике, в 1995 г. — в Республике Молдова, Румынии, Японии, в 1996 г. — в Итальянской Республике, Королевстве Нидерландов, Союзной Республике Югославия.

Поскольку создание зарубежных дипломатических миссий было сопряжено с трудностями в силу нехватки квалифицированных кадров и финансовых средств для приобретения в собственность либо аренды помещений и содержания персонала, МИД Республики Беларусь в 1996 г. предложил правительству открывать посольства с ограниченным количеством сотрудников и минимумом имущества [4]. В том же году в Республике Беларусь было впервые утверждено Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях.

В 1997 г. посольства Республики Беларусь были созданы в Египте, Республике Казахстан, Канаде, Республике Корея, Социалистической Республике Вьетнам, Турецкой Республике, в 1998 г. — в Исламской Республике Иран, Республике Индия, Республике Куба, Сирийской Арабской Республике, в 1999 г. — в Республике Кыргызстан, Объединенных Арабских Эмиратах, Королевстве Швеция, в 2000 г. — в Аргентине, Венгрии, Ираке, Ливийской Джамахирии, Южно-Африканской Республике, в 2001 г. — в Республике Армения, в 2002 г. — в Республике Словакия, Туркменистане, в 2006 г. — в Азербайджане, в 2007 г. — в Боливарианской Республике Венесуэла, в 2010 г. — в Бразилии, Эстонии, в 2011 г. — в Индонезии, Нигерии, Таджикистане, Финляндии, в 2013 г. — в Эфиопии, в 2014 г. — в Эквадоре, Монголии, Пакистане, Катаре, в 2016 г. — в Грузии и Испании.

В 2016 г. Республика Беларусь имела дипломатические представительства в 59 государствах мира, а с учетом аккредитации послов по совместительству она была представлена в 116 из 177 государств, с которыми были установлены дипломатические отношения [5]. За рубежом действовали 56 посольств, 12 отделений посольств, 9 генеральных консульств и 1 консульство. Больше всего дипломатических представительств Беларусь имела в странах Европы и Азии, меньше всего — в странах Африки. В 2003 г. белорусская сторона закрыла диппредставительство в Ираке, в 2012 г. — в Швеции (работа диппредставительства возобновилась в 2016 г.), в 2014 г. — в Ливии. Также Республика Беларусь имела 6 постоянных представительств при международных организациях (ЕС и НАТО, ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы). Белорусские представители входили в состав ряда интеграционных структур на постсоветском пространстве (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, Союзное государство Беларуси и России).

В начале 1990-х гг. стала решаться проблема насыщения системы МИД Республики Беларусь квалифицированными дипломатическими кадрами. Активное участие в формировании основ дипломатической службы Республики Беларусь принимали профессиональные дипломаты системы МИД СССР и БССР — М. Алексейчик, В. Астапенко, П. Беляев, Н. Бузо, В. Герасимович, В. Лазерко, И. Лещеня, С. Мартынов, А. Можухов, В. Сенько, В. Соколовский, А. Сычев, М. Хвостов, В. Цепкало и др.

Помимо кадровых дипломатов к осуществлению дипломатической деятельности привлекались руководители общественных организаций и промышленных предприятий, работники органов государственной власти и управления Республики Беларусь.

В разные годы МИД Республики Беларусь возглавляли П. Кравченко (с 27 июля 1990 г. по 28 июля 1994 г.), В. Сенько (с 28 июля 1994 г. по 13 января 1997 г.), И. Антонович (с 13 января 1997 г. по 4 декабря 1998 г.), У. Латыпов (с 4 декабря 1998 г. по 27 ноября 2000 г.), М. Хвостов (с 27 ноября 2000 г. по 31 марта 2003 г.), С. Мартынов (с 31 марта 2003 г. по 20 августа 2012 г.), В. Макей (с 20 августа 2012 г.).

Значительный вклад в дело реализации внешней политики белорусского государства внесли первые руководители зарубежных дипломатических миссий Республики Беларусь. В число таких «первопроходцев» вошли А. Ахрамчук (в ЮАР), М. Маринич (в Чехии), В. Бескостый (в Нигерии), В. Брылев (в Югославии), А. Бутевич (в Румынии), В. Величко (в Латвии), Е. Войтович (в Литве), В. Воронецкий (в Словакии), О. Гаврук (в Таджикистане), А. Герасименко (в Болгарии), В. Герасимович (в Нидерландах), Н. Гринев (в Республике Молдова), В. Даниленко (в Российской Федерации), А. Дервяшко (в Ливии), М. Долгополова (в Армении), Н. Дрозд (в Италии), А. Евдоченко (в Венгрии), А. Ермолович (в Пакистане), О. Ермолович (в Швеции), А. Козырь (в

Кыргызстане), П. Кравченко (в Японии), Л. Крупец (в Бразилии), В. Кузнецов (в Китае), Д. Куптель (в Эфиопии), В. Курашик (в Украине), В. Лабунов (в Бельгии), Г. Лавицкий (в Израиле), В. Лазерко (в Аргентине), Н. Лепешко (в Турции), И. Лещеня (в Египте), В. Лопато-Загорский (в Сирии и Индонезии), Н. Мазай (во Франции), Ю. Малумов (в Туркменистане), С. Мартынов (в США), С. Огурцов (в Швейцарии), Л. Пакуш (в Казахстане), О. Паферов (в Венесуэле), Н. Пацкевич (в Азербайджане), И. Полуян (на Кубе и в Эквадоре), Л. Рачков (в Иране), П. Садовский (в ФРГ), А. Семешко (в Республике Корея), В. Сенько (в Польше и Великобритании), В. Соколовский (в Индии), В. Сулимский (в ОАЭ), В. Фисенко (в Австрии), М. Хвостов (в Канаде), О. Чекунков (во Вьетнаме), С. Чепурной (в Монголии). Крайне важным с точки зрения позиционирования независимой Беларуси на международной арене являлось пребывание на посту Постоянного представителя Республики Беларусь при ООН в 1990–1994 гг. известного белорусского поэта и общественного деятеля Г. Буравкина.

В 1992 г. подготовку профессиональных дипломатических кадров стала осуществлять кафедра международных отношений исторического факультета Белорусского государственного университета (БГУ) в Минске. В 1995 г. состоялся первый выпуск специалистов-международников (в то время количество выпускников кафедры составило 14 человек) [6, с. 3].

В октябре 1995 г. в БГУ был создан факультет международных отношений. По истечении десяти лет с момента его создания тут получили образование свыше 2 тыс. студентов, повысили квалификацию более 50 магистрантов, аспирантов и докторантов [6, с. 3]. В начале второго десятилетия XXI века около 20% выпускников ФМО БГУ работало в системе МИД Республики Беларусь [7, с. 31].

Переподготовка дипломатических кадров осуществлялась на базе Академии управления при Президенте Республики Беларусь, где в 2004 г. была создана кафедра международных отношений при Институте государственной службы.

Создание системы подготовки и переподготовки дипломатических кадров Республики Беларусь обеспечило необходимое количество штатных единиц в центральном аппарате МИД, зарубежных дипломатических представительствах и консульских учреждениях Беларуси. В то же время в середине второго десятилетия XXI века остро ощущалась потребность в усилении практической составляющей в образовательном процессе, адаптации учебных программ к особенностям современных международных отношений и белорусской внешней политики [7, с. 31].

Бесспорно, принятые меры сделали белорусскую дипломатию более профессиональной и функциональной. Однако вопрос относительно результативности ее деятельности остается открытым. На качество

белорусской дипломатии на современном этапе влияют следующие аспекты:

1. Отсутствие четкой стратегии развития белорусской государственности в контексте усложнения реалий мировой политики.

2. Нехватка финансовых и материальных средств, следствием чего является малочисленность персонала зарубежных дипломатических миссий.

3. Отсутствие четко отлаженного механизма взаимодействия МИД с белорусскими субъектами хозяйствования, экспертными группами, учреждениями науки и образования.

4. Недостаточная информационная открытость внешнеполитического ведомства. Публикуемые на сайте МИД материалы зачастую малосодержательны.

5. Неотлаженность механизма взаимодействия МИД с образовательными учреждениями Беларуси в области подготовки и использования дипломатических кадров.

В последние годы отмеченные недостатки частично стали устраняться, но деятельность Министерства (в первую очередь, центрального аппарата) пока не в полной мере соответствует запросам белорусского общества и современным политическим реалиям.

Библиографические ссылки:

1. Улахович, В.Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991–2005 гг.) / В.Е. Улахович. — Минск : Харвест, 2009. — 352 с.
2. Положение о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь, 31 июля 2006 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=c20600978>. — Дата доступа: 07.02.2016.
3. Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах дипломатической службы Республики Беларусь» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30800276>. — Дата доступа: 07.02.2016.
4. Хвастоў, М. Азіяцкі накірунак займае ўсё большае месца ў нашай знешняй палітыцы / М. Хвастоў // Звезда. — 1996. — 5 кастрычніка. — С. 3.
5. Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2016 году // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mfa.gov.by/publication/reports/ea444d5cceb4798d.html>. — Дата доступа: 03.03.2017.
6. Факультет международных отношений. — Минск: БГУ, 2005. — 61 с.
7. Лазоркина, О. И. Становление и развитие дипломатической службы Беларуси / О.И. Лазоркина // Журнал международного права и международных отношений. — 2014. — №1. — С. 27—32.

**Республика Беларусь — Украина:
двадцать пять лет двусторонних дипломатических отношений
(институциональный аспект экономической дипломатии)**

В. Г. Циватый, *Дипломатическая академия Украины при МИД Украины*

В 2016 году исполнилось 25 лет с момента установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Украиной.

27 декабря 1991 года начался новый этап в истории взаимодействия двух независимых государств — Украины и Республики Беларусь. Отношения обеих стран обозначены искренней дружбой и стремлением к взаимовыгодному политико-дипломатическому сотрудничеству. Бесспорно, за почти 26 лет сформирован значительный потенциал для вывода двустороннего сотрудничества на уровень стратегического партнерства, прежде всего в экономической сфере.

Глобальные политические процессы и глобальная дипломатия XXI века — это тренд современного глобализированного мира [1]. В этом направлении объединяющим институциональным вектором является экономическая дипломатия. Экономическая дипломатия — это один из приоритетных инструментов внешнеполитической и дипломатической деятельности Республики Беларусь и Украины в полицентричном мире XXI века.

В течение пяти последних лет наряду с экономической дипломатией на повестку дня вышел миротворческий вектор внешней политики и дипломатии Беларуси. В то же время и он, при всей его гуманистической составляющей, также направлен на защиту экономических интересов Республики Беларусь.

В военно-политических кризисных регионах трудно ожидать позитива для экспортноориентированной экономики. Поскольку такой сценарий развития событий прогнозировался на 2016 год, главным для Беларуси стал поиск новых рынков сбыта и политико-дипломатического решения возникающих экономических дисбалансов для компенсации потерь на прежних рынках сбыта, а также привлечение инвесторов и новых технологий в экономику.

Опыт экономической дипломатии и учёт значимости экономической дипломатии в формировании внешней политики белорусского государства необходим соседним государствам, в т.ч. и Украине, для правильного выстраивания отношений по всем векторам с Республикой Беларусь [2].

Следует отметить, что в течение последних двадцати лет у Республики Беларусь был ряд проблемных вопросов с соседями, связанных прежде всего с тем, что они автоматически примеряли особенности своей дипломатии и внешней политики на Республику Беларусь, необоснованно полагая, что у Минска приоритеты внешней

политики и дипломатии ничем не отличаются от приоритетов Киева, Москвы, Берлина, Лондона, Парижа, Варшавы или Вашингтона.

В результате очень часто действия по защите Беларуси интересов своей экономики трактуются совершенно неверно во внешнеполитическом и дипломатическом плане: как проявление каких-то амбиций на региональное лидерство, стремление поменять партнёров на новых или желание бросить кому-либо вызов, не считаясь с последствиями. А именно правильное понимание особенностей внешней политики и дипломатии Беларуси, её дипломатического инструментария, может позволить любому государству мира выстроить с ней ровные, толерантные, сбалансированные и спокойные политико-дипломатические отношения.

Говоря о современных политико-дипломатических белорусско-украинских отношениях, следует отметить активный политический диалог: за почти 26-летний период состоялось около 90 официальных двусторонних встреч. И все пять руководителей Украинского государства, и лидер Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в течение всего этого периода неизменно своими делами доказывали и продолжают доказывать приоритетность для них украинско-белорусских отношений.

Близки позиции обеих стран и относительно создания новой глобальной архитектуры безопасности на постсоветском пространстве с обязательным предоставлением гарантий безопасности безъядерным государствам.

В основу новой глобальной и региональной дипломатии, новой международной политической архитектуры должны быть положены принципы открытого общества. Открытое общество опирается на признание того, что истина в абсолютной инстанции нам не доступна (абсолютная истина).

Поэтому мировое сообщество и отдельные государства современного полицентричного (многополюсного) мира должны научиться уважать разные интересы и точки зрения, найти средства и политико-дипломатический инструментарий, которые позволили бы всем людям жить в мире!

Глобальное мышление — должно стать ключом к глобальной дипломатии, которая будет обеспечивать мир на всей планете. Глобальная дипломатия плавно перерастёт в новую форму современной дипломатии — планетарную дипломатию. Дипломатия и политико-дипломатический диалог государств решат все глобальные проблемы современного глобализированного мира.

Дипломатия, глобальная и региональная дипломатия, как и другие социальные системы или подсистемы, виды деятельности, профессии, организации, явления и т.д., не существует вне социальных рамок, то есть вне конкретного специфического общества, функционирующего в рамках национального государства, и в большей степени в рамках международного, т.е. глобального сообщества [1].

Современная дипломатия, в условиях глобального пространства, активно использует приобретённый в течение многих веков исторический опыт: как инструментарий, методы и формы дипломатии, так и принципы внешней политики. На современном этапе главной задачей для внешнеполитических служб мира является обеспечение устойчивого экономического развития и внутривнутриполитической стабильности своих государств в дипломатических системах и институциональных, региональных и глобализационных координатах современного мира [1, с. 269—280].

Современная дипломатия Республики Беларусь пребывает на службе суверенной Беларуси. Модель дипломатии Республики Беларусь подчёркивает жизненность и динамичность многовекторной внешней политики и дипломатии Беларуси. Безусловно, в числе приоритетов — укрепление стратегического партнерства на пространстве СНГ [3].

Итак, за годы независимости в Республике Беларусь создан крепкий фундамент социального государства. Объективно страна вплотную приблизилась к качественному уровню социального развития среднеевропейских стран. Стандарты жизни жителей страны неуклонно растут. Процессы инновационного и постиндустриального развития способствуют общественно-политической модернизации страны, созданию основ гражданского общества.

Всестороннее развитие научных исследований, успешный процесс коммерциализации технологий позволит ускорить переход к новому технологическому укладу, значительно увеличить экономическую конкурентоспособность страны в долгосрочной перспективе.

В процессе политико-экономической, политико-дипломатической и институциональной модернизации Республики Беларусь жизненно важно найти оптимальный баланс между экономическими успехами и обеспечением общественных благ.

Двусторонние отношения в сфере внешней политики и дипломатии между Республикой Беларусь и Украиной традиционно являются дружескими и характеризуются взаимным уважением и доброжелательностью. Участие Республики Беларусь и Украины всегда идёт в тесном межгосударственном тандеме как в мировой политике и международном сотрудничестве, так в различных институциональных и интеграционных объединениях современного полицентричного мира.

Важную роль в укреплении и развитии партнёрства Республики Беларусь и Украины традиционно играют встречи на высоком уровне и переговоры, которые способствуют укреплению политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества двух государств.

На сегодня оба государства взаимно заинтересованы в развитии двустороннего экономико-торгового сотрудничества. В условиях экономического кризиса и глобализации, а также вследствие конфликта на

Донбассе, что сказывается на товарообороте и показателях торговли, правительствам следует отойти от протекционистской политики и отказаться от «торговых войн» как средства решения спорных экономических вопросов.

Одним из важнейших вопросов на повестке дня международных отношений, в целом, и внешней политики Республики Беларусь, в частности, вот уже столь длительное время является вопрос урегулирования ситуации в Украине и вокруг неё в геополитическом пространстве международно-политического региона.

Украина и Республика Беларусь имеют все необходимые условия для перехода на качественно новый этап межгосударственного сотрудничества — партнерства, с перспективой на переход — в стратегическое партнёрство, и участие Беларуси в мировой политике и международном сотрудничестве в качестве регионального актора-лидера.

Современная модель дипломатии Республики Беларусь заслуживает на высокую оценку и неизбежно требует её дальнейшего изучения в исторической ретроспективе и перспективе. Опыт дипломатии Беларуси представляет интерес для других государств.

Библиографические ссылки:

1. Циватый В.Г. Институционально-исторические традиции политико-дипломатических систем и дипломатии: социологический аспект // Социология дипломатии: Гипотеза, структура и тематические исследования: Монография / Милан Язбец, Вячеслав Циватый и др. — Киев: Дипломатическая академия Украины при МИД Украины, 2015. — С. 269—280.
2. Chekalenko L.D. Foreign Policy of Ukraine: monograph / Based on the scientific concept of Professor Lyudmyla D. Chekalenko / Scientific editor Rector of the Diplomatic Academy of Ukraine under the Ministry of Foreign Affairs of Ukraine V.G. Tsivatyi. — К.: «LAT&K», 2016. — 294 p.
3. Бетлій О., Прейгерман Є. Аудит зовнішньої політики: Україна — Білорусь: Дискусійна записка / О. Бетлій, Є. Прейгерман. — К., 2016. — 55с.